Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вечнозеленые «иконы» Кунстхауса Цюриха

20.11.2026.

Такие афиши украшают Цюрих в эти дни Photo © N. Sikorsky

У каждого из нас есть картины, к которым хочется возвращаться. Иногда ради них и идешь в музей, заранее предвкушая встречу. А что, если знакомая картина окажется на другом месте, среди новых соседей? Узнаем ли мы в ней что-нибудь, чего прежде не замечали? Цюрихский Кунстхаус устроил такую встречу на выставке «Иконы. Избранные произведения коллекции». Речь, конечно, не о религиозных образах, а о знаковых шедеврах музейного собрания. То, что она открылась в день моего рождения, я нескромно воспринимаю как подарок лично себе и благодарю любимый музей за такой знак внимания

В названии выставки присутствует Evergreens, «вечнозеленые»: определение,

привычное скорее для растений – для елок, например. К картинам оно, оказывается, тоже подходит: к радости посетителей, в одном пространстве собраны музейные любимцы, давно ставшие визитными карточками собрания, и менее известные работы, которым еще предстоит стать чьей-то личной находкой.

Временной диапазон впечатляет: от голландских мастеров XVII века до Кокошки и Уорхола, вплоть до конца XX века. Самая ранняя работа датирована 1622 годом, самая поздняя – 1998-м. Портреты, пейзажи, натюрморты, религиозные и мифологические сюжеты, абстракция, фотография, механическая скульптура: за несколько шагов меняются эпохи, жанры и художественный язык. При этом обязательного маршрута нет, можно следовать хронологии или часовой стрелке, а можно – собственной интуиции, пересекая музейное пространство хоть зигзагом.

Оскар Кокошка. «Влюбленная пара с кошкой», 1917 г.
Кунстхаус Цюриха. Приобретено в 1933 году. Photo © N. Sikorsky

Мне понравилось, что к разговору о картинах пригласили людей «со стороны», причем не обязательно профессионалов в области живописи. Известные и неизвестные широкой публике жители Цюриха, а также сотрудники Кунстхауса выбрали близкие им произведения и объяснили свой выбор. Так рядом с привычными сведениями об авторе, дате и технике появились признания, воспоминания, сомнения, что делает опыт посещения этой экспозиции еще более личным.

Например, совсем молодой цюрихский художник Андриу Деплацес (род. 1993) смотрит на «Влюбленную пару с кошкой» Оскара Кокошки (1917) и размышляет о том, как трудно поддерживать любовь и жить вдвоем. В видимой на поверхности близости этой пары он подмечает одиночество, в позах – неловкость. И только кошка позволяет улыбнуться.

Иоганн Генрих Фюсли. «Титания ласкает Основу с ослиной головой», 1793–1794 гг.
Кунстхаус Цюриха, Объединение цюрихских друзей искусства, 1941 г. Photo © N. Sikorsky

Директор музея Анн Демеестер выбирает картину швейцарца Иоганна Генриха Фюсли, написанную в конце XVIII века. Ключом к ней становится собственный театральный опыт Демеестер: Титания Фюсли ласкает Основу с ослиной головой, а вокруг разворачивается причудливый шекспировский сон. Я тоже надолго задержалась перед этой картиной, вспоминая, как в 2017 году привозила в Женеву спектакль «Сон в летнюю ночь» московского Театра-Мастерской Петра Фоменко. А над заданным Анн Демеестер вопросом – почему одна из молодых женщин на заднем плане картины делает знак дьяволу? – раздумывает, я уверена, уже не одно поколение любителей искусства.

Исаак Люттихейс. «Смеющийся мальчик», 1648 г.
Кунстхаус Цюриха. Долгосрочная ссуда из швейцарского частного собрания, 2016 г. Photo © N. Sikorsky

Мне же на этой выставке особенно хотелось всматриваться в лица. Невозможно не улыбнуться в ответ «Смеющемуся мальчику», написанному мастером золотого века

голландской живописи Исааком Люттихейсом в 1648 году: почти четыре столетия прошли, а его смех все так же заразителен!

Альберто Джакометти. «Автопортрет», около 1923 года.
Кунстхаус Цюриха. Приобретено с привлечением средств, завещанных Хуго Петером, 2000 г. Photo © N. Sikorsky

Перед автопортретом молодого Альберто Джакометти, написанным около 1923 года, вскоре после приезда в Париж, легко забыть о его будущих вытянутых бронзовых фигурах. Здесь художник еще совсем другой: пристально смотрящий на себя и на нас молодой человек, с книгами и вещами за спиной.

Фрэнсис Бэкон. «Три этюда мужской спины». Триптих, 1970 г.
Кунстхаус Цюриха, Объединение цюрихских друзей искусства, 1982.
© The Estate of Francis Bacon. All rights reserved / 2026, ProLitteris, Zurich.

В монументальном триптихе Фрэнсиса Бэкона «Три этюда мужской спины» (1970) человек повернут к нам спиной, и лицо приходится искать в зеркале. Но и отражение не дает привычной определенности: черты смещаются, тело словно скручивается, и само разглядывание превращается в тревожный опыт. Синди Шерман превращает саму идею автопортрета в переодевание: тюрбан, шар, закатившиеся глаза, почти театральная маска. Как по-разному можно показать человека – и как много можно рассказать, изображая самого себя.

Синди Шерман. «Автопортрет», 1993 г.
Кунстхаус Цюриха, собрание фотографии. Дар Беатрис фон Бухвальдт-Эрнст, 2020.
© 2026 Cindy Sherman / ProLitteris, Zurich. Предоставлено художницей и галереей Hauser & Wirth.

Особенная остановка – «Деревенская школа 1848 года» Альберта Анкера. Картина написана в 1895–1896 годах, то есть художник уже тогда оглядывался назад. Каким он видел это прошлое с дистанции почти в полвека? И как смотрим мы на эти заинтересованные, просветленные детские лица? Не часто увидишь такие в сегодняшней школе. Художница и издатель Эстер Эппштейн, выбравшая эту работу, справедливо обращает внимание на индивидуальность каждого ребенка. Вместе они составляют класс, но ни один в нем не теряется.

Альберт Анкер. «Деревенская школа 1848 года», 1895–1896 гг.
Кунстхаус Цюриха. Приобретено Объединением цюрихских друзей искусства и Цюрихским художественным обществом в 2026 г. Photo © N. Sikorsky

И тут неожиданно отзывается комментарий к совершенно другой «иконе» – знаменитой банке супа Энди Уорхола с надорванной этикеткой, которую любой посетитель узнает издалека, даже не читая этикетку. Учительница Кристина Мальфер рассказывает, как ее шестиклассники встретили картину смешками, а одна девочка возмутилась дерзостью художника, предлагающего считать это искусством. Начался спор, затем дети захотели попробовать сами, и через несколько дней в классе появились их собственные работы. Значит, любопытство никуда не исчезло, просто иногда для него нужна подходящая банка супа.

Слева: Рой Лихтенштейн. «Желтый мазок», 1965 г. Кунстхаус Цюриха, 1975 г.
© Estate of Roy Lichtenstein / 2026, ProLitteris, Zurich
Справа: Энди Уорхол. «Большая банка супа Campbell’s с надорванной этикеткой (овощной суп с говядиной)», 1962 г. Кунстхаус Цюриха, 1975 г.
© The Andy Warhol Foundation for the Visual Arts, Inc. / 2026, ProLitteris, Zurich. Photo © N. Sikorsky

Не обязательно приближаться и еще к одной картине, чтобы безошибочно узнать автора – ни с кем не перепутать Ван Гога! Перед его «Домом папаши Пилона» (1890) хочется задержаться ради желтых стен, густой зелени и синего неба, по которому словно пробегает дрожь. «Лето по-французски», – так определяет настроение картины выбравшая ее бизнес-консультант Нирмала Бер: ей этот пейзаж дарит ощущение света и покоя. Думаю, таким ощущениям порадуется любой посетитель Кунстхауса Цюриха.

Винсент Ван Гог. «Дом папаши Пилона», 1890 г.
Кунстхаус Цюриха. Частное собрание. Photo © N. Sikorsky

А как обрадовалась я, увидев, что на этой выставке «самых-самых» присутствует и «русский акцент»! В число музейных «икон» вошли две работы Марка Шагала, в которых соседствуют нежность, цветочное изобилие и трагедия. У «Влюбленных в сером» (1956–1960) стоит задержаться и ради самой картины, и ради отклика Маттиаса Шульца, директора Цюрихской оперы, с которым я беседовала в начале его первого цюрихского сезона. Если Деплацес замечает в паре Кокошки одиночество и неловкость, что Щульц видит в шагаловских влюбленных потребность друг в друге, близость и тепло, которые невозможно до конца объяснить. Картина, кстати, подарена музею Вавой Шагал в 1973 году.

Марк Шагал. «Влюбленные в сером», 1956–1960 гг.
Кунстхаус Цюриха. Дар Вавы Шагал, 1973. © 2026, ProLitteris, Zurich.

Совсем иной Шагал предстает в «Мученике» 1940 года: связанный человек, горящие дома, скрипач, мать с ребенком… Знакомые мотивы шагаловского мира складываются в единый образ страдания. Стоит ли объяснять подтекст картины, созданной в самом начале Второй мировой войны? Уже пережитое соединяется здесь с предчувствием еще более страшного будущего, которое представил и изобразил художник-пророк.

Марк Шагал. «Мученик», 1940 г.
Кунстхаус Цюриха. Дар компании Elektro-Watt AG, 1973 г. Photo © N. Sikorsky

А у картины Марианны Веревкиной, чьи многочисленные работы многие из вас наверняка видели в Музее современного искусства Асконы, вполне прозаическое название: «Участок на продажу» (1916). Объявление по-французски стоит среди грядок, рядом, прямо по Корнею Чуковскому, – скрюченный домишко, скрюченная ёлка. Но над ними поднимаются такие синие горы, у дома так светятся желтые окна, так выразительно замерли четыре темные фигуры на переднем плане и так неумолимо спешит к ним пятая, что бытовой сюжет становится загадочным и даже слегка зловещим: от детского стишка мысль переходит к роману Агаты Кристи и

снятому по нему в 2017 году фильму «Crooked House». Заметьте, работа поступила в музей по завещанию самой Марианны Веревкиной, которая, конечно, даже представить себе не могла, как вырастет в цене этот скромный земельный участок в Швейцарских Альпах за последующие сто лет!

Марианна Веревкина. «Участок на продажу», 1916 г.
Кунстхаус Цюриха. Завещано художницей, 1939 г. Photo © N. Sikorsky

Дальше можно идти к заснеженной долине Кирхнера, к гитаре Пикассо, к тревожным музам де Кирико, к конструкции Тэнгли, оказавшейся рядом с темным миром Гигера... Выставка оставляет место для такого свободного движения и для собственного выбора: какая из этих «икон» станет вашей?

Кунстхаус Цюриха
художественные выставки Швейцарии
музеи Швейцарии
Марк Шагал
Марианна Веревкина

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/vechnozelenye-ikony-kunsthausa-cyurih*